

Глава 6. Снова встретились.

Проснувшись утром, Юэ Линси села на кровати, завернувшись в тонкое одеяло. Первое, что пришло ей в голову, было то, что она действительно не платила деньги, когда проходила перевал.

Прошлой ночью Чу Сян привёз меня сюда на лошади. Когда мы подъехали к городу, гигантские городские ворота, выкованные из железа, были уже полностью открыты, и через них смутно виднелись развевающиеся на ветру флаги с иероглифами Чу. Вокруг стояли стражники, высокие, как бамбук, и даже в шелесте ветра не было слышно ни звука. Когда лошадь проезжала мимо, все они одновременно преклонили колени, выражения их лиц были торжественными, и они демонстрировали величественный боевой дух. Хотя не было издано ни звука, чувствовалось ни с чем несравнимое чувство почтения. – Под таким огромным строем Юэ Линси не могла не захотеть спрятаться. – К счастью, я была скрыта среди высоких и крепких кавалеристов и не привлекла внимания окружающих. – В тот момент, когда они проходили по узкому коридору, она посмотрела на тёмный и бескрайний небесный занавес, не в силах скрыть волнение в своём сердце. – Чу, я наконец-то вернулась.

Страна, которую она покинула, когда ей было восемь лет, теперь стала совершенно незнакомой. Здания в разных стилях и чрезвычайно восторженные люди – всё это вызывало у неё всплески эмоций.

В лагере Яньчжоу была женщина-врач, которая говорила на мягком диалекте. Юэ Линси смутно помнила тон, но не могла на нём говорить.

Прошло десять лет, время стёрло то, что должно быть забыто, и даже то, что не должно. Я человек из царства Чу, но я такая неуместная. – Юэ Линси подавила внутренний вздох и поднялась, чтобы привести себя в порядок. – После того, как прошлой ночью мы вошли в город, теневая стража привела меня в эту маленькую палатку. Меня не отправили в лагерь беженцев, вероятно, потому, что вчера армия Чу захватила Мэнчэн, и количество беженцев настолько сильно увеличилось, что теперь лагерь переполнен и мне негде остановиться.

Как только они приехали сюда, Чу Сян больше не общался с ней. Его окружили люди, и они направились в главную палатку центрального армейского лагеря. Это был важный военный объект, он усиленно охранялся, и посторонним людям входить не разрешалось. Стоя на возвышении, она издалека увидела двух высоких мужчин, приветствующих друг друга у входа в палатку. Один из них, казалось, был ранен, и Чу Сян помог ему. Затем они вошли в палатку.

Я так и не смогла его поблагодарить.

Юэ Линси отложила полотенце. Холодная вода помогла ей почувствовать себя намного лучше. Немного подумав, девушка решила выйти на улицу и осмотреться.

У меня уже давно вошло в привычку тщательно осматривать окружающую обстановку, приезжая в новое место.

Когда она вышла из палатки, ей открылся прекрасный вид. Вверху на голубом небе ярко сияло палящее солнце. Внизу зелёные горы сопровождали бесконечные, холодные и внушающие благоговейный трепет городские стены и казармы. Повсюду располагались тренировочные площадки. Тёмная масса солдат в чёрных доспехах упражнялась со своим оружием. Сцена была очень впечатляющей.

В место, где она находилась, постоянно приходили и уходили раненые солдаты.

Должно быть, здесь располагается медицинская бригада. Прошлой ночью, как только я прибыла в лагерь, женщина-медик пришла лечить мою травмированную ногу, но ей не хватило лекарств, и она вышла. Ей потребовалось меньше полуминуты, чтобы их принести. Как оказалось, меня поселили неподалёку.

Пока Юэ Линси молча вспоминала об этом, сзади внезапно раздался нежный детский голос.

- Брат Янь Сю, ты ведь не позволишь доктору снова варить для меня этот горький и душающий отвар, правда? Мне действительно не больно, ты можешь мне поверить?

Рот мальчика был приоткрыт, он шёл маленькими шажками, волочась за Янь Сю, как маленький хвостик. Очевидно, ему совершенно не хотелось посещать врача и принимать лекарств. Е Янь Сю усмехнулся и некоторое время смотрел на него. Видя, что мальчик действительно не хочет идти, он просто остановился.

- Чанъан, ты долгое время был пленником Западного И. Не говоря уже о том, какая у тебя там была жизнь, ты сильно пострадал во время побега. Если я должным образом о тебе не позабочусь, как я смогу объяснить это твоему брату?

- Но я действительно в порядке...

Гу Чанъан пытался защищаться, однако под нежным, но твёрдым взглядом Е Янь Сю его голос постепенно слабел, пока полностью не исчез. Он опустил голову, смирился со своей судьбой, убрал руку и собрался войти в медицинскую палатку. Однако случайный взгляд отвлек его внимание. Он внезапно остановился как вкопанный, прежде чем броситься к прекрасной фигуре перед ним.

- Старшая сестра!

Юэ Линси поняла эти два слова и узнала приближающийся к ней голос. Она не смогла удержаться и обернулась. Увидев, кто это был, её глаза загорелись.

Это маленький мальчик, которого я позавчера спасла в Мэнчэне!

Юэ Линси замерла, никак не реагируя. Гу Чанъан уже сделал оставшиеся два шага и бросился

в её объятия. Она отшатнулась назад, но была поймана Е Янь Сю, который молниеносно подбежал и поддержал её рукой, не дав упасть. Как только она твёрдо встала на ноги, Е Янь Сю немедленно вежливо убрал свою руку, затем повернулся и легонько пожурил:

- Чанъан, ты не должен быть грубым.

Гу Чанъан, казалось, осознал, что вёл себя невежливо. Он смущённо дотронулся до затылка и сказал:

- Прости, сестра, я забыл, что твоя нога травмирована. Ты в порядке?

Юэ Линси поняла только половину сказанного, но видя выражение его лица, она могла догадаться об общем смысле, поэтому мягко кивнула.

- Это хорошо! - Гу Чанъан был счастлив и взволнован. Его маленький ротик разразился потоком слов: - Я так волновался после того, как в тот день расстался с тобой на поле боя. Позже я услышал, что ты упала в воду. Я хотел пойти к реке, чтобы найти тебя! К счастью, Нин Ван здесь, и я знал, что с его выдающимися способностями вы обязательно сможете вернуться в целости и сохранности!

Он болтал, хотя Юэ Линси не могла понять ни единого слова, но Е Янь Сю понимал каждое слово.

Это девушка, которую спас Его Величество. Когда прошлой ночью я беседовал с Чу Цзюнем, выражение его лица было мрачным. Он выразил недовольство Юэ Линси, которая подвергла Чу Сяна опасности, и попросил меня как можно скорее отправить её в лагерь беженцев. Как командующий армией, я, естественно, знаю, что Юэ Линси неуместно оставаться в армейском лагере, поэтому согласился. Однако я не ожидал, что именно она помогла Гу Чанъану. Это усложняет ситуацию. Семьи Е и Гу всегда связывала крепкая дружба. Моя двоюродная сестра Е Си Тянь вышла замуж за Гу Цзинь, сына главы семьи Гу. Гу Чанъан его младший брат, а значит его можно считать моим сводным братом. Юэ Линси протянула руку помощи в разгар беды, я должен отплатить ей за эту доброту от имени семьи Гу. Так как же я могу отправить её в такое грязное место, как лагерь беженцев? Кажется, мне придётся отказать Чу Цзюню.

С этими мыслями Е Янь Сю сложил руки и поклонился Юэ Линси. На его нежном, как нефрит, лице заиграла улыбка. Он выглядел очень доступным.

- Спасибо вам за спасение жизни Чанъана, мы всегда будем помнить вашу доброту. Если когда-нибудь в будущем вам что-нибудь понадобится, пожалуйста, не стесняйтесь обращаться ко мне. А пока, пожалуйста, отдохните здесь и дайте нам знать, если вам что-нибудь понадобится.

Джентльмен внезапно поклонился ей. Юэ Линси посмотрела на красивое лицо, втайне обдумывая слова, которые только что услышала, такие как «спасение жизни», она ещё не успела догадаться об общем смысле его речи, когда вдалеке внезапно протрубил рог. Девушка

посмотрела на Е Янь Сю с озадаченным выражением лица, но он успокоил её.

- Всё в порядке, просто готовимся к осаде города.

Осада!

На этот раз Юэ Линси всё поняла, и многие вещи внезапно пришли ей в голову.

Поскольку Мэнчэн был захвачен, следующей целью армии Чу должен стать Чжачэн на западе. Случилось так, что я проходила мимо него, и у меня остались некоторые впечатления об окружающей местности и местах, где содержатся беженцы. Если бы я нарисовала карту и отдала её Ванье, это могло бы ему пригодиться. - Подумав об этом, она быстро поклонилась Е Янь Сю и вернулась в свою палатку.

Е Янь Сю только подумал, что она испугалась, поэтому он поклонился задёрнувшейся занавеске, а затем уговорила Гу Чанъана уйти.

Полчаса спустя Юэ Линси стояла перед центральной военной палаткой.

В её палатке были все необходимые письменные принадлежности, но во время пребывания в Западном И она пользовалась гусиным пером. Внезапное возвращение к кисточке из волчьей шерсти неизбежно вызывало некоторый дискомфорт, поэтому ей потребовалось больше времени, чтобы завершить этот рисунок. К счастью, лагерь покинула только авангардная армия. Чу Сян всё ещё был в палатке, и у неё всё ещё был шанс отдать это ему.

Если это хоть чем-то ему поможет, это можно рассматривать как отплата за его доброту.

Погрузившись в свои мысли, Юэ Линси неосознанно крепче сжала рисовую бумагу в руке. Только когда теневой страж подошёл к ней и произнёс её имя, она вышла из задумчивости.

- Мисс Юэ, теперь вы можете войти.

Она кивнула и медленно поднялась по каменным ступеням. Когда она приблизилась к шелковому занавесу с тёмным рисунком, сотканному из парчи Шу, стоящие с обеих сторон солдаты автоматически расступились перед ней. Юэ Линси сделала два шага вперёд, и рулонные шторы опустились, но в палатке было так же светло. Она подняла глаза и увидела Чу Сяна, который стоял перед макетом местности спиной к свету. В полусогнутой руке мужчина держал флажок и искал подходящее место. Это был вроде он, но в то же время не он.

Сегодня на нём был халат из лазурной парчи, вырез и манжеты были расшиты водными волнами и горными камнями, чрезвычайно изысканный. Вокруг талии он повязал широкий пояс с рисунком облаков и простой, но роскошной подвеской из белого нефрита, которая покачивалась вместе с его стройной фигурой при ходьбе, придавая ему исключительно

красивый и шикарный вид.

Внезапно белый нефрит перестал раскачиваться. Она подняла голову и встретилась с его звёздными, глубокими, как бездна, и такими тёмными глазами, что они чуть не проглотили её.

Да, теперь он действительно другой. Избавившись от своего прежнего растрёпанного вида, теперь он выглядит гордым и величественным, излучая пугающую ауру, которую невозможно игнорировать.

Юэ Линси изо всех сил попыталась вспомнить уроки этикета, которые выучила в детстве в Чу. Затем она выполнила стандартное церемониальное приветствие и тихо сказала:

- Эта простолюдинка выражает своё почтение Ванье.

Поскольку она давно не говорила, её голос неожиданно стал хриплым. Между бровями Чу Сяна пролегла едва заметная складка. Затем он тихо позвал:

- Иди сюда.

Человек послушно приблизился и остановился в трёх шагах.

В выражении лица Чу Сяна, казалось, промелькнули едва уловимые эмоциональные колебания, но это произошло так быстро, что было трудно разглядеть отчётливо. Переступив с ноги на ногу, он подошёл прямо к ней, опустил глаза и увидел, что она что-то держит в руке.

- Что это?

- Это топографическая карта Чжачэна и информация о месте содержания беженцев...

Слова Юэ Линси внезапно повисли в воздухе. Когда она приблизилась, то обнаружила несколько карт, разложенных на длинном столе из розового дерева, который стоял позади макета местности. Там были показаны все без исключения горы, направления рек и расположение городских крепостей. Они были очень подробными и намного более подробными, чем карта, которая была у неё. Она инстинктивно отёрнула руку.

Уголки глаз Чу Сяна слегка приподнялись, он протянул руку и сжал белое запястье, медленно вытащил рисовую бумагу и расправил её на столе с помощью пресс-папье с зелёным драконом. Не обращая внимания на выражение её лица, он повернулся и некоторое время рассматривал картину, прежде чем сказать:

- Это хорошая картина. Просто оставь её мне.

Юэ Линси на мгновение опешила, её лицо немного потемнело, и она хотела выхватить вещь обратно, но Чу Сян отодвинул её подальше от неё. Он стоял там, скрестив руки на груди, глядя на неё с оттенком удовлетворения. Она не осмеливалась переступить свои границы из-за его личности, поэтому ей пришлось подавить желание протянуть руку и схватить карту.

- Хорошо, возвращайся.

Чу Сян отпустил её всего несколькими словами, затем повернулся, чтобы взять доспехи с вешалки для одежды, чтобы переодеться и отправиться в путь. У теневого стража у двери слух был острее, чем у кого-либо другого. Он немедленно вошёл и пригласил Юэ Линси уйти. Юэ Линси молча взглянула на карту и проглотила своё нежелание, затем повернулась и вышла. На полпути она внезапно обернулась.

- Оружие слепо. Ванъе, будь осторожен.

Чу Сян сделал паузу, повернулся боком, чтобы посмотреть на неё издали, и через некоторое время произнёс всего два слова. Его голос был таким же чистым, как струящаяся вода, ударяющаяся о камень, постепенно достигая глубины её ушей.

- Я понял.

<http://tl.rulate.ru/book/100999/3623081>